

1959 год полон для меня большими событиями: фестиваль Чайковского в строгом Лондоне и спектакли в Германской Демократической Республике. Но самое главное—это партия Наташи Ростовой в опере Сергея Прокофьева «Война и мир».

Я любила эту оперу всегда. Дует Наташи Ростовой и Сони в Отрадном кажется мне похожим на весенний сад, когда в нем расцветают яблони. И вообще музыка партии Наташи необычайна по какой-то трепетности и свежести. Спеть Наташу было моей заветной мечтой, сейчас эта мечта исполнилась. Но воплотить ее было очень не просто. Каждый сидящий в зрительном зале представляет себе свою Наташу Ростову. Нужно было создать такой образ, в который поверил бы зритель.

Гениальная музыка Прокофьева таила в глубине своей бездну изумительных мелодий, а несколько на первый взгляд незаметных нот подсказывали тончайшие оттенки переживаний, помогали сделать открытия, на пороге которых ты уже стоял.

Глубже понять Прокофьева артистам Большого театра помог наш главный дирижер, музыкальный руководитель спектакля Александр Шамильевич Мелик-Пашаев. Но я благодарна ему не только за это. Раньше, когда я слушала партию Наташи, но сама не работала над ней, мне казалось, что она очень трудна. Происходило это оттого, что исполнители, подчиняясь тексту, уходили от песни к разговорной речи. Мелик-Пашаев заставил нас петь, и тогда музыка Прокофьева раскрылась перед нами во всей могучей русской широте.

Итоги года каждый подводит по-своему. Для меня он навсегда связан с партией Наташи Ростовой.

А новый год? Первые концерты вместе с симфоническим оркестром я буду давать в Нью-Йорке. Два месяца будут продолжаться гастролы по Соединенным Штатам Америки и Канаде. В Москве, в Большом театре мы будем готовить оперу Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Кроме того, я приму участие в концертах филармонии; для этих концертов готовлю «Саломею» Штрауса.

Галина ВИШНЕВСКАЯ,
солистка Большого театра
Союза ССР.

«Советская культура»
7 янв. 1960 г.